

**Читайте в серии
«Сы Нань. Бестселлеры
китайской литературы»:**

Сы Нань: Чудесные механизмы

Сы Нань: Разъяренный дракон

Продолжение следует...

ТОМ 2 逆鱗卷

СЫ
РАЗЪЯРЕННЫЙ
ДРАКОН
Нань

ЦИНХАНЬ
ЦЭЦЕ

Freedom

Москва
2026

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

Ц97

Si Nan: Vol. 2

Copyright 2021©Tianjin Staread Culture Communication Co., LTD.

Author Cece Qinghan

All rights reserved. First edition published in 2021 by Changjiang Press. Russian language edition arranged with Tianjin Staread Culture Communication Co., LTD. through China Copyright Service Ltd.

Дизайн Миланы Корягиной

Цэцэ, Цинхань.

Ц97 Сы Нань. Разъяренный дракон. Том 2 / Цэцэ Цинхань ; [перевод с китайского П. Янченко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 736 с. — (Freedom. Сы Нань. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-235854-8

Чжу Юйхэн вырвался из лап смерти, но цена оказалась высока: девушка, с которой он прошел много испытаний, исчезла. А-Нань вернулась к своему Господину — тому, кто растил ее с ранних лет. К человеку, чье прошлое связано с падением династии и тем, что произошло двадцать лет назад.

Море становится полем битвы. Империя перекрывает все пути, стягивая флоты к заливу Бохай. Чжу Юйхэн преследует морских разбойников, среди которых теперь и А-Нань. Но как сражаться с тем, кто знает тебя лучше, чем ты сам? Как охотиться на ту, кого хотел защитить?

А-Нань разрывается между долгом перед Господином и чувством к принцу, который стал ее врагом. Четырнадцать лет преданности против одного года, изменившего все. Старые обиды против новой привязанности. Как сделать выбор, когда вся жизнь изменилась так внезапно? И что делать, если долг не отдать даже ценой жизни, а чувства сильнее любой клятвы... А настоящий враг все еще скрывается в тени. И неизвестно, чья рука запустила механизм смерти.

УДК 821.581-312.9

ББК 84(5Кит)-44

© Янченко П., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235854-8

Глава 1

Цзяннань в цвету

Шел мелкий дождик, напоминающий о завершении лета; туча растянулась во все стороны, нависнув, казалось, над всей прекрасной Поднебесной. Земля была так перегрета дневным солнцем, что от нее шел пар, а нити дождя были слишком тонки и, даже спустя несколько больших часов¹, не сумели победить летний зной — лишь усилили духоту вокруг.

Закончив с текущими государственными делами, Чжу Юйхэн выглянул в окно, переменял одежду и отправился составить компанию за обедом отцу, который уже несколько дней мучился от разыгравшейся боли в ногах.

Большую часть времени юноша проводил в Шуньтяньфу, обучаясь под надзором императора, с родителями бывал не так часто, поэтому, вернувшись в Интяньфу, пытался ухватить любую возможность порадовать их своим присутствием. Младших братьев и сестер у Чжу Юйхэна было много, так что семейные застолья всегда получались радостными и оживленными. Вот только матушка, очень

¹ Большой час — единица измерения времени, равная современным двум часам. То есть перед обнаружением тела прошел 1 час.

беспокоившаяся о здоровье старшего сына, непрестанно подливала ему питательного бульона:

— А-Янь, как ты себя чувствуешь последние дни? Что ж ты так исхудал-то!

— Благодарю матушку за заботу, мое состояние сейчас уже намного лучше, — Чжу Юйхэн предположил, что дедушка не сообщил родителям о его недуге, а сам он тем более не собирался усиливать их переживания о себе, поэтому и не касался этого вопроса.

Увидев, что супруга все продолжает подкладывать сыну еду, наследный принц наклонился к его уху и тихо пожаловался:

— Твоя матушка за весь день меня накормила лишь кашей из пшена и двумя финиковыми печеньями, куда это годится? Поговори с ней, пускай покормит твоего отца!

Услышав это, жена наследника престола скривилась:

— А-Янь, ты только посмотри на него! Как только нога твоего царственного отца разболелась, он целыми днями напролет только и делает, что сидит на одном месте, растолстел до невозможности! Сегодня уже двум евнухам пришлось его под руки сопровождать к придворному лекарю, а тот уже который раз убеждает быть умеренным в пище и больше двигаться. Так твоему отцу как об стенку горох!

— Батюшка, матушка переживает о вас, прислушайтесь к ее советам, — с улыбкой попытался примирить родителей Чжу Юйхэн. — Но завтрак действительно был несколько скуден. Матушка, могу я попросить вас добавить немного блюд к обеду?

Второй младший брат Чжу Юйкунь, сидевший рядом, прыснул от смеха:

— Царственный батюшка уж точно не голоден... — тут он резко зажал рот ладонями и лишь подмигнул Чжу Юйхэну.

— Еще чего! Он еще в полдень умудрился тайком от меня умять аж четыре блюда, — с тоской в голосе сообщила супруга наследника сыну. — В том числе половину запеченного гуся и целый свиной окорок!

— Как только дел становится много, человеку очень легко проголодаться! — запинаясь, начал оправдываться наследник престола. — Вы же сами знаете, что последнее время я занят организацией размещения беженцев в Дэнлае...

— Батюшке не стоит беспокоиться о беженцах в Дэнлае, — Чжу Юйхэн пододвинул поближе к отцу несколько легких блюд. — За последние дни министерство общественных работ и министерство финансов Нанкина подготовили проект плана размещения. Он написан очень вдумчиво и практично и, на мой взгляд, вполне неплох.

— Однако есть несколько пунктов, которые нужно доработать, — наследный принц с неохотой принял блюдо из овощей. — Во-первых, для распределения и транспортировки продовольствия следует назначить отдельный надзор...

Чжу Юйхэн почтительно соглашался с каждым пунктом, предлагаемым отцом, и вот так за трапезой они согласовали некоторые важные детали. Поправившемуся наследнику престола было тяжело сидеть, но он все же настоял на том, чтобы съесть еще половину жареной утки, прежде чем покинуть стол.

Младшие братья и сестры разошлись, а Чжу Юйхэн остался пить чай с матерью, слушая ее тревожные упрёки:

— Каждый день напоминаю ему беречь здоровье, но он даже на два куска не соглашается уменьшить порции! А-Янь, ни в коем случае не бери пример с отца, ты обязательно должен беречь себя, понимаешь? В этом году ты уже

дважды серьезно болел, представляешь ли ты вообще, как мы с отцом переживали?

— Матушка права, я буду тщательнее следить за своим здоровьем, — успокаивающе улыбнулся Чжу Юйхэн.

— Посмотри на Его Величество: каждый день занят государственными делами, уже минуло пятьдесят лет, а он продолжает лично возглавлять войска в походах. Поднебесная огромна, как император может вынести бремя правления без крепкого здоровья? — мать нежно коснулась его щеки. Хотя сын уже давно вырос и превратился в высокого статного юношу, она по-прежнему смотрела на него глазами, полными безграничной заботы. — А-Янь, ты с детства был ответственным, взваливал на себя все тяготы, но если намерен продолжать так делать, себя нужно беречь. Обязательно заботься о здоровье, слышишь?

Чжу Юйхэн почувствовал, как на глаза навернулись горячие слезы, и кивнул.

Вдруг, видимо, из-за мыслей о здоровье, он ощутил, как две кроваво-красные линии, пересекавшие его тело, запульсировали. Легкая, едва уловимая боль сковала его движения.

К счастью, мать не заметила странного состояния юноши и, поманив служанку, протянула ему лаковую шкатулку, инкрустированную перламутром:

— Эту шкатулку Его Величество император специально приказал доставить тебе из Шуньтяньфу. Говорят, там новые драгоценности, привезенные из-за Западного океана. Посмотри.

— Зачем мне, мужчине, такие вещи? — удивился Чжу Юйхэн и, открыв шкатулку, бросил взгляд на ее содержимое.

Перламутровая шкатулка была трехъярусной, внутри находился механизм, соединенный с крышкой, при открытии которой внутренние ярусы постепенно поднимались,

полностью раскрывая содержимое. На первом ярусе лежали двадцать четыре крупных рубина цвета свежей алой крови. На втором — сорок восемь сапфиров, прозрачных и синих, как небо. Третий ярус был заполнен жемчугом разного размера — с большой палец до ногтя мизинца, каждая жемчужина была идеально круглой и ярко сияла.

Чжу Юйхэн осмотрел камни, взял самую крупную и блестящую жемчужину с третьего яруса, а затем снова закрыл шкатулку, ничего не говоря.

— Понял намек Его Величества? — наблюдая за действиями сына, мать улыбнулась и похлопала его по руке. — Этой шкатулки драгоценностей как раз хватит, чтобы инкрустировать корону с шестью драконами и четырьмя фениксами — ровно столько полагается по рангу жене наследного внука императора.

Слуги поднесли еще несколько свитков и разложили их на столе.

— Его Величество покровительствует тебе — это большая удача и для Восточного дворца, и для всей Поднебесной. Но ты крутлый год погружен в государственные и военные дела, а до личной жизни никак не доходят руки, это совершенно никуда не годится! — мать, улыбаясь, развернула перед ним несколько свитков. — Посмотри на этих девушек, я лично осведомилась об их положении; и характер, и внешность — все на высоте. Сначала взгляни на портреты, если кто приглянется, я позову их во дворец, чтобы ты мог лично присмотреться.

Чжу Юйхэн бегло пробежался по изображениям, рассеянно играя той самой ярко сияющей жемчужиной, перекатывая ее с ладони на костяшки пальцев, от основания большого пальца к кончикам — точно так же, как это делала А-Нань в минуты скуки и безделья.

— Взгляни, это дочь академика Чжана, она славится своим нежным и добродетельным характером... А это дочь цензора Ли, образованная и очень хорошо воспитанная... — мать принялась представлять девушек, но, видя, что сын лишь молча смотрит на жемчужину в руке, с легкой досадой убрала стопку портретов и осторожно спросила: — Сынок, так какие же девушки тебе по душе? Скажи слово, и твои дед и отец перевернут весь Интяньфу, всю Южную столичную область Наньчжили, да даже всю Поднебесную, но обязательно найдут ее для тебя.

— Поговорим об этом позже, — медленно произнес Чжу Юйхэн. — Я очень занят последнее время, боюсь, у меня совсем нет времени об этом думать.

— А-Янь, это касается не только тебя одного. Если ты не примешь решение как можно скорее, в следующий раз Его Величество придет не просто драгоценности, а уже твою будущую супругу. Тогда твоего мнения никто не станет спрашивать.

Чжу Юйхэн кивнул, взглянул в полные надежды глаза матери, помолчал мгновение и тихо сказал:

— Да, я понимаю.

— Если понимаешь, тогда не затягивай с выбором подходящей девушки. Женись и подари нам внука, Его Величество тоже с нетерпением ждет дня, когда сможет подержать на руках правнука!

На юге Интяньфу протекала река Циньхуай, ее берега были самым оживленным и красочным местом во всей Поднебесной. Именно здесь располагалась Музыкальная

палата, бывшая в управлении Нанкинского министерства церемоний. Чжу Юйхэн вышел из конной повозки, Вэй Ханчжи прикрыл его зонтом, и они оглядели возвышавшиеся перед ними Шестнадцать башен. Здесь располагались казенные заведения, торговавшие алкоголем, а по соседству находилась Нанкинская музыкальная палата. Гости, пируя в Шестнадцати башнях, могли приглашать из палаты девушек для проведения досуга, поэтому скоро все окрестности превратились в процветающий увеселительный квартал.

Чжу Юйхэн поднял взгляд. Несколько ярко накрашенных женщин, ожидавших клиентов, тут же с улыбками помахали ему, а одна даже бросила вниз платок. Юноша слегка нахмурился и спросил Вэй Ханчжи:

— А-Нань здесь?

Платок как раз зацепился за край зонта Вэй Ханчжи, тот поспешно стряхнул его и отбросил в сторону:

— Так точно. Госпожа А-Нань... известна своей эксцентричностью.

Чжу Юйхэн ничего больше не сказал, шагнул внутрь, проигнорировав бросившихся к нему слуг, виночерпиев, певичек и музыкантш, и направился прямо на второй этаж.

Там пела женщина, ее голос был нежен и мелодичен, словно наполнен влажным дыханием дождя за окном.

*Похудела точно спичка,
От тоски да грустных дум,
Даже брови силы нету
Подвести.
Больше нет благоухания,
И цветенье уж прошло.
Словно дымкою тумана
Укрыта душа моя,
А в прекраснейшей Цзяннани
Пышет бодростью весна.*

Трогательным, полным печали голосом девушка пела «Весеннюю тоску в женских покоях» на стихи Цяо Цзи, народную лирическую песню. Память у Чжу Юйхэна была превосходная, и, хотя он не видел лица исполнительницы, одного ее голоса хватило, чтобы узнать певицу, что ранее прислуживала Чжу Синхэ у Заповедного водоема, кажется, ее звали Фан Бимянь.

Когда он прошел сквозь пестро одетых посетителей, его взгляд упал на А-Нань, расположившуюся на резной скамье. На ней была мужская одежда, простой наряд подчеркивал яркие, выразительные черты лица, полные непринужденности и отваги. Однако, как говорят, горбатого могила исправит — весь прочий облик девушки по-прежнему был томным и расслабленным, она полусидела на скамье, облокотившись на руки. Яркий, сверкающий взгляд А-Нань упал на него, в глазах мелькнула насмешка:

— А-Янь, ты — и в такое место заглянул?

Услышав «А-Янь», мужчина в коричневой одежде, сидевший напротив нее спиной к лестнице, тут же вскочил, хотел обернуться, но сдержался, прикрыл лицо рукой и попытался проскользнуть вниз.

— Чжо Янь, вернись, — Чжу Юйхэн дал понять, что не стоит притворяться.

Увидев, что тот его узнал, Чжо Янь обернулся и с горькой миной поклонился:

— Я же одет не как обычно, а вы все равно узнали?

Чжу Юйхэн ничего не сказал, лишь слегка кивнул в сторону.

Чжо Янь, дрожа от страха, поспешил отпустить Фан Бимянь и остальных музыкантш, затем пригласил Чжу Юйхэна в отдельную комнату в глубине зала.

— Говорят, Бимянь редко соглашается выступить перед гостями, — с легкой досадой в голосе произнесла А-Нань. — С трудом удалось заставить ее сегодня в Музыкальной палате, мы ее пригласили, а она исполнила всего одну песню — даже поговорить не успели.

Чжу Юйхэн не обратил на нее внимания, лишь нахмурился:

— Ты же траур держишь, а сам сбежал, чтобы непотребствами заниматься — это вполне в твоей манере, но зачем тащить сюда А-Нань? Куда это годится?

Чжо Янь что-то забормотал, не смея ответить прямо, но А-Нань с хитрой улыбкой налила Чжу Юйхэну чаю и сказала:

— Вообще-то это не молодой господин Чжо меня пригласил... это я его пригласила.

Чжу Юйхэн почувствовал, как дернулось веко, он недоверчиво посмотрел на девушку.

— Мы ведь ничего такого не делаем, просто песни слушаем. — А-Нань взглянула на понуро сидящего Чжо Яня, приблизилась к уху Чжу Юйхэна и прошептала: — Бедный молодой господин Чжо! После несчастья в семье все его приятели-пустомели от него отвернулись, а ему еще приходится, запершись дома, по фальшивой матери траур соблюдать. Я как друг вытащила его развеяться, разве это плохо?

Девушка, а так беспечно околачивается в подобном месте...

— Что за глупости! — сухо бросил Чжу Юйхэн. — В следующий раз не смей так поступать.

— Да-да, больше не придем, никогда и ни за что! — энергично закивал Чжо Янь.

А-Нань же бросила Чжу Юйхэну улыбку, говорившую: «Везде свой нос суешь», и, подмигнув, спросила:

— А ты-то сам как тут оказался?

Чжу Юйхэн замедлился:

— Я тебя искал.

— Я так тебе понадобилась, что аж сюда заглянул? Такое важное дело?

Чжу Юйхэн достал из рукава маленький шелковый мешочек, положил на стол и пододвинул к ней. А-Нань с недоумением открыла его и увидела идеально круглую, сверкающую жемчужину размером почти с большой палец. В мягком сиянии драгоценности четко отражались черты девушки.

— Это мне? — Можно провести на море более десяти лет и все равно не найти такой красивой жемчужины. А-Нань подняла ее, переполненная восторгом, и принялась рассматривать свое отражение.

Чжу Юйхэн взглянул на браслет на ее руке:

— Там... не хватает одной.

А-Нань подняла руку, посмотрела на круглый след от недостающей жемчужины и усмехнулась:

— Верно, я отдала ту жемчужину Наньнань, а подходящей замены еще не нашла.

С этими словами она ловко сняла браслет, отрегулировала лапки-крепления и вставила жемчужину. Встряхнув своим пестрым, почти аляповатым браслетом, вполне довольная А-Нань спросила:

— Это подарок от двора? Премного благодарна!

— Не от двора, это... — Чжу Юйхэн взглянул в ее глаза, смеющиеся, изогнутые, как полумесяцы, и в итоге не стал объяснять. — Считай это компенсацией за прошлые потери.

— Тогда я в выигрыше, — А-Нань с нежностью погладила идеально ровную поверхность жемчужины.

Видя, как ее переполняет радость, Чжу Юйхэн добавил:

— Кроме того, лучистая жемчужина, о которой я говорил ранее... Я спешно отправлялся на юг, не успел найти ее в хранилище. Сейчас она, должно быть, уже в пути...

— Лучистая жемчужина не нужна, моей достаточно, — А-Нань наконец прикрыла браслет рукавом и с улыбкой добавила: — Если уж хочешь меня отблагодарить, лучше помоги достать черного керосина. Я собираюсь вернуться в Ханчжоу и кое-что исследовать с господином Чу. Подумала-подумала — только ты можешь мне с этим помочь. Но учти, у меня к этой партии керосина особые требования...

Чжу Юйхэн немного подумал и сказал Чжо Яню:

— Сходи в Отряд чудесных механизмов, расквартированный в Наньчжили, вызови их командующего.

Чжо Янь теперь был простолюдином и, получив приказ от Чжу Юйхэна, понял, что наследный принц намерен ему помочь. Невероятно обрадовавшись, он вскочил и ринулся выполнять задание.

В комнате остались только они вдвоем. Чжу Юйхэн снова достал из рукава приглашение и протянул А-Нань.

Приглашение было сделано из узорчатой парчи, расшитой разноцветными шелковыми нитями с изображениями фазанов и пионов, переливавшихся ослепительно ярким сиянием.

А-Нань с недоумением приняла приглашение, открыла и прочитала:

«В честь дня рождения госпожи супруги наследника престола Восточный дворец приглашает девушек знатных семей 27-го числа седьмого месяца в навильон Ханьян на празднование счастливого события...»

А-Нань стало смешно, она подняла свои сверкающие миндалевидные глаза и уставилась на Чжу Юйхэна.

